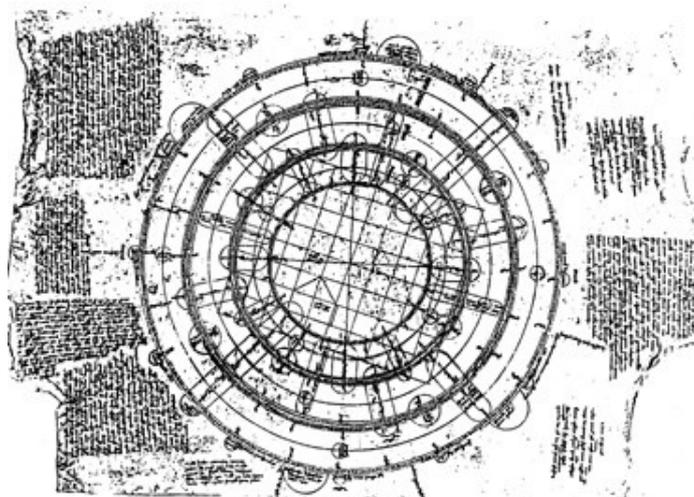

К ИСТОКАМ ПАВИИ

При изучении городской структуры Павии большое внимание всегда уделялось регулярному плану ее улиц – наподобие шахматной доски – характерному для римского лагеря. Центральные кварталы до сих пор сохраняют черты такой планировки: с прямолинейными улицами и системой канализации с кирпичными сводами.

Историки, по установившейся традиции, считают, что город, который в античности назывался Тичинум, в средние века был обнесен тремя крепостными стенами:

первый пояс укреплений был возведен в римскую эпоху (III век н.э.) и позже перестроен готами и лангобардами, второй – большего периметра - восходил к X веку и, наконец, внешняя стена, датируемая началом XII века, была границей «исторического центра», такого, каким мы его сегодня знаем. И таким отображали город «неизвестный тичинец» Опичино де Канистрис и все последующие авторы в своих четежах, чувствуя его в аллегорических формах и прославляя как олицетворение идеи рационального использования городской территории.

Нет никаких сомнений в том, что *Kardo maximus* (главная дорога, идущая с севера на юг) и *Decumanus maximus* (с востока на запад) соответствуют современным осям городского центра: улице Страда Нуова и проспектам Мадзини и Кавур.

Квадратные кварталы центральной части Павии отличаются друг от друга по форме и размерам. В теоретический и эзотерический чертеж городского плана Павии, выполненный Опичино, включены 80 квадратных кварталов (не всех в действительности существующих), в то время как кварталы всей восточной зоны имеют другую форму. Безусловно, заселение этой части города знатными лангобардами могло изменить уже существовавшую городскую схему, однако при проведении раскопок и обнаружении культурного слоя более раннего периода, выяснилось, что и в то время улицы не следовали строгому ортогональному плану.

Округлая постройка, обнаруженная во дворе Классического лицея, по своему формату не согласовывается с прямоугольными клетками «шахматной доски». (STENICO, 1968)

Можно легко предположить, что некоторые кварталы, находящиеся на удалении от центра, несмотря на их почти правильную форму, являются ни чем иным, как более поздней застройкой по образцу древней части поселения.

Нерегулярность форм кварталов, расположенных на окраине, обычно объясняется тем, что новые районы должны были подстраиваться под особенности рельефа местности.

Здесь следует заметить, что в случае, если прямоугольная планировка восходит к самому раннему периоду, то было бы логично, если бы эти погрешности формы сказались в равной степени на всём делении кварталов, а не только лишь на тех, что наиболее удалены от центра, поскольку при заложении города сначала размечалась линия городской стены, а затем окруженная территория делилась на квадраты.

Наличие кварталов с геометрией, отличной, пусть даже незначительно, от геометрии центральных кварталов, может объясняться лишь тем, что город расширялся и строились новые районы.

Впрочем, качество имеющихся топографических данных не позволяет произвести измерения высокой точности на бумаге: несмотря на утверждения Тибилетти ¹ (Tibiletti, 1968) по сей день не существует фотограмметрического снимка исторического центра Павии. Эти данные были получены после переработки старых кадастровых карт. Тем не менее, ряд попыток сопоставить другие планы с

¹ G. Tibiletti – Г. Тибилетти, историк

первоначальным планом в масштабе 1:1000 ведет к опровержению некоторых выводов, сделанных Тибилетти в своем исследовании. При сопоставлении вырисовывается сетка квадратных кварталов, протяженность которых по боковой линии равна 270 футов (79,3125 м), и с улицами в 15 футов (4,4062 м) в оба направления. Две оси (kardines) направления север-юг, соответствующие современным улице Страда Нуова и улицам Им. 20-го сентября – Боссоларо - Дей Лигури, расширились до размера 30 футов (8,8124 м) за счет кварталов, прилегающих с восточной стороны и сузившихся до 255 футов (74,906 м).

Предположение Тибилетти о том, что в структуре города явно присутствовал лишь один kardo maximus и один decumanus maximus, противоречит результатам измерений, повторим, несовершенных, но более качественных, чем те, что были взяты с искаженной, сокращенной до масштаба 1:2000, карты, которой он воспользовался.

Остается определить decumanus, т.е. главную дорогу восток-запад. Оставляя рассмотрение этого вопроса на следующий параграф, предварительно все же заметим, что планы города Павии, созданные Опичино де Канистрисом и являющиеся самыми древними из всех нам известных, помещают его не на месте двух современных проспектов, а на один квартал южнее, по линии современных улиц Меноккио – Омодео – Дель Комуне – Варезе.

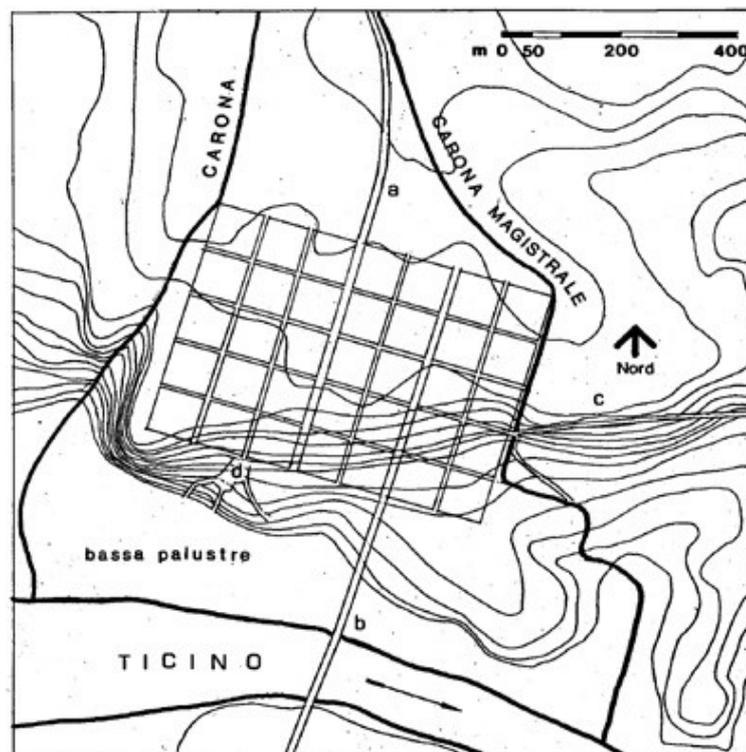

Fig. 4 - Lo schema della prima Ticinum, quale risulta dalle considerazioni di quest'articolo, sovrapposto alle curve di livello del terreno. a = imoocco della via di Milano sull'attuale via XX Settembre; b = posizione del Ponte Vecchio, prima della guerra; c = via orientale, di Cremona (direzione dell'attuale via Scopoli); d = "struttura ad Y" di porta Calcinaia.

Внешние границы первоначального Тичинума

При определении периметра Тичинума той эпохи, в нашем исследовании мы попытались выявить на кадастровых картах Павии наличие элементов, которые назовем «Y-видные структуры».

Довольно часто, в период поздней античности и в средние века непосредственно у стен города возникали площадки для постоя и торговли, от которых расходились дороги к деревням и окрестностям. Вдоль этих раздваивающихся дорог возводились постройки, затем жилые районы, которые перерастали в поселки, что вызывало необходимость расширять и переносить линию городской стены.

Когда границы города расширялись, такие поселения оказывались на территории города. Новые районы сохраняли свою форму, ясно указывая таким образом местоположение городских ворот даже после их сноса. Так было, например, с районом Кароббьо в Милане. Аналогичные примеры могут быть обнаружены во всей истории городской культуры.

При чтении старых карт Павии видим, что некоторые подобные «Y-видные структуры» оказались на территории, которая по традиции называется «первым поясом» городской стены. Ничего удивительного, если принимать во внимание, что стена, возведенная римлянами, относилась к императорскому периоду (III век н.э.) и была моложе городского центра Павии на несколько столетий. Этот факт находит свое отражение в том, как разнятся формы и размеры самой центральной части города и кварталов, которые были построены в более позднее время.

Можем предположить, что развилки улиц в форме буквы Y, оказавшиеся на территории города, соответствуют воротам первой городской стены Тичинума. Две таких развилки легко узнаваемы на старинных картах: одна находится на пересечении улицы Кардано с улицей Порта Кальчинара, там, где одна из прямолинейных улиц регулярного плана, параллельная современной улице Косса и по сей день узнаваемая по внутренним дворам квартала, выходила на внешнюю границу района и расходилась на три направления:

дорога в сторону Порта Кальчинара,

другая дорога, которая в наши дни ведет к церкви Сан Теодоро,

и третья, с переулком, ныне закрытым, который выходил на улицу Пьетро Маффи.

Вторая подобная Y-видная развилка, в восточной части города, расположена позади апсиды бывшей церкви Сан Томмазо, там, где старинный переулок Вольта Раббьоза разветвлялся и не был прямым по сравнению с улицами регулярного плана. Переулок находил продолжение в современной улице Скополи и выходил загород, в сельскую местность, как следует из карты Оттавио Баллады² (Ballada, XVII век).

Дорога восток-запад, с соответствующими городскими воротами, прерывалась возведенной церковью Сан Томмазо (ныне казарма Биксио), но, представляется, что предшествующие ей древние постройки, обнаруженные при раскопках в прошлом веке (STENICO, 1968), не стояли на линии оси и не прерывали ее.

Речь идет о дороге, которую Опичино де Канистрис определяет как *decumanus principale* (учитывая протяженность – не *maximus*).

Дорога, выходящая из ворот и по сей день приметная в структуре города и в некоторой степени повторяющая изгибы местности, обрывалась лишь на квартале между современными улицами Мораццоне и Порта.

Следует предположить, что пресечение этой важнейшей оси, началом своим имевшей вход в город с восточной стороны и служившей продолжением дороги из Кремоны, было вызвано строительством какого-либо сооружения исключительной важности.

По павийским преданиям, этим сооружением был королевский дворец Теодориха. Строительство дворца повлекло за собой перенесение восточных («Дворцовых») ворот города и, предположительно, также смещение декумана на один квартал севернее, на параллельную улицу.

Опичино де Канистрис в 1330 году чертит главную ось все еще на ее прежнем месте, поскольку для него является важным описание структуры города на основе астрологического проекта, имеющего отношение к основанию «христианского города» (и потому предшествующего правлению Теодориха).

Таким образом, и сказание о легендарной голубке, указавшей место основания города, занятое впоследствии церковью Сан Томмазо, получает обоснованное объяснение.

Напомним, что восточные ворота служили входом в город для тех, кто прибывал из Кремоны, т.е. для «римской цивилизации», занесенной из уже существовавших римских колоний.

² Оттавио Баллада, настоятель церкви Сан Джованни Домнарум в Павии, историк и литератор

Третью Y-видную структуру можно было бы распознать в переулках, прилегающих к площади Сан Панталеоне, с северной стороны церкви Дель Кармине. Однако, здесь такая структура не стыкуется ни с одной улицей ортогонального плана.

Знаменательно, тем не менее, то, что одна из Y-структур, и довольно отчетливая, расположена в северной части улицы Рома. Именно на этой улице, недалеко от её пересечения с улицей Страда Нуова, «Археологическая карта Италии» указывала на находящиеся в одном из погребов фрагменты фундамента городских ворот римской эпохи.

Еще одним подтверждением обозначенных нами восточной и северной границ может служить чертеж восточной Кароны, или Кароны Маджистрале.

Кароны – это два водных потока, которые с самого начала определили границы и расположение Тичинума. Они проходили в оборонительных рвах у крепостных стен города, один – с западной стороны, другой – с восточной.

Восточная Карона, или Маджистрале, пройдя путь, параллельный бывшей улице Милано (современная улица Грициотти, между базиликой Сан-Пьетро-ин-Чьел-д'Оро и аллеей Маттеотти), протекает под проспектом Карло Альберто, следуя линии самого древнего пояса городской стены, обозначенного Опичино де Канистрисом.

Еджидио Перини (Egidio Perini, 1907), городской врач, приводит в своей карте прежнюю разметку Кароны Маджистрале, согласно которой поток проходил под «проклятой тесниной» (переулок, в наше время закрытый, находившийся между сценой театра Фраскини и садом Маласпина) и под Университетом до площади Леонардо да Винчи. В этом месте, по линии восток-запад улицы Рома и древнего «цепного прохода» по территории Университета, канал меняет направление и прямым путем идет к реке Тичино.

Размеры, приведенные Перини, указывают на то, что этот поток находится на гораздо большей глубине, чем тот, что, проходит по линии проспект Карло Альберто-площадь Гислиери – улица Вольта до церкви Санта Мария алле Качче (Santa Maria alle Casse). Этот второй канал находится практически на поверхности, в то время, как первый проходит на глубине нескольких метров. Кроме того, тот факт, что первый канал так явно не согласовывается с прямоугольной планировкой города, наводит на мысль, что он существовал раньше таковой системы и находился вне городской территории в ее первоначальном виде.

Место, где канал делает поворот на юг-юго-запад, указывает на северную границу города, представленную также основанием стены и городских ворот на улице

Рома, и к востоку граница обозначена восточными воротами позади церкви Сан Томмазо. Легко сделать вывод, что Карона огибала северо-восточный угол и восточный периметр самого первого городского поселения.

В результате дальнейшего расширения города в императорский период с застройкой новых кварталов, первый канал Кароны Маджистрале был перекрыт, и позже был построен другой, огибавший новую городскую стену (в исторической традиции – «первую стену»).

Остается лишь определить западную границу того, что как мы предполагаем, было ядром первого поселения, основанного римлянами в 89 году до н.э. и из которого брал начало Тичинум.

Не имея данных об обратном, можем предположить, что эта граница была обусловлена течением еще одной Кароны, проходившей по каналу, довольно глубокому, под современной улицей Дей Муллини. Т.е. там, где, как считается по традиции, располагалась «первая стена».

За крепостной стеной, на юго-западном и юго-восточном углах этого первого поселения, на возвышенностях со стороны реки, поднимались два святилища, которые, возможно, были посвящены не богам римлян, а принадлежали местным кельтско-лигурийским культам, и которые христианская религия перепосвятила святой Агате и святому Михаилу. Западнее, по ту сторону узкой долины Кароны, на возвышении, прозванном Монте Фьясконе и расположенном прямо напротив стены, находится еще один храм, ныне посвященный святому Георгию.

Основываясь на этих данных можем предположить, что древняя прямоугольная застройка - пять кварталов на семь - имела размеры около 414,2 x 581,6 м (замер по внешним углам кварталов, без учета габаритов крепостной стены и находящихся за ней оборонительных укреплений).

Принимая во внимание, что по крайней мере три квартала предназначались для форума и зданий общественного назначения и допуская плотность 256 жителей на квартал, как предлагал Тибилетти (1968), можно ожидать, что изначальное ядро Тичинума могло вмещать приблизительно 8200 человек. Подсчет совершенно условный, но он может помочь сравнить город с его современниками и определить его значимость, а также оценить совокупность зданий общественного назначения, которые могли там быть.